

Важно не количество миллионеров в стране, а отсутствие голода среди её населения: сорок четвёртое письмо (2019).

Багдад, октябрь 2019

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Девушка идёт по проспекту. Она держит в руках флаг Ирака. Она хочет жить в стране, где её стремления находят отклик, а не задыхаются под обломками трагической истории Ирака. Звук стрельбы хорошо знаком в Багдаде; он вернулся в этот город, с пулями, которые летят в сторону протестующих. Поэт Кадим Ханджар, член Ополчения Культуры, выразил на своей страничке в Facebook смысл того, что происходит:

*Это то, как мы просто умираем,
Простые люди убивают простых людей.*

У границы надежды стоит стена орудийного огня, которая исходит из того, что Франц Фанон назвал “старый гранитный блок, на котором покоится нация”. В момент протеста, когда начинается стрельба, приходит ясность. Не следует наивно относиться к характеру элиты, чьи улыбки маскируют инструкции, которые они, сквозь зубы, отдают своим пособникам, своим “простым людям” готовым убивать “простых людей”. В лучшем случае, “гранитный блок” пожимает плечами, перетасовывает своих министров, предлагает скромные реформы; в худшем случае, его солдаты — их лица скрыты, чтобы не были видны слезы — открывают огонь, по членам своих семей.

Далеко от них, в Лондоне, в Париже, в Франкфурте и Вашингтоне элиты высокомерно фыркают и сметают перхоть с плеч. “Мы не такие как они”, — говорят они об элитах Сантьяго и Багдада, хотя все знают, что они точно такие же, так как совсем недавно они отправляли своих робокопов унижать «жёлтые жилеты» и демонстрантов «Захвати Уолл-стрит».

Десятилетия назад, чилийско-аргентинский писатель Ариэль Дорфман сидел в метро Парижа и читал книгу Генриха Бёлля «Глазами клоуна» (1963). “Должно быть грустная

профессия”, — сказал мужчина, который сидел на против Дорфмана, имея ввиду клоуна. Дорфман и мужчина, поняли, что им обоим грустно. Мужчина сказал, что он из Бразилии. Они обняли друг друга из солидарности, из-за тяжёлого положения каждого из них — их страны находились под гнетом военных диктатур. “Мне грустно”, — сказал мужчина, — “потому что я хочу, чтобы мы победили, но в глубине души, я не думаю, что мы победим”.

Мужчина говорил о твердой поверхности реальности, осознании того, что элиты укоренились в своём гранитном блоке, не желая позволить человечеству разрушить его и освободить лучшее, что есть в человеческой этике. Это то, что понимали оба мужчины, хотя оба они хотели победить. Именно стремление победить сподвигло более миллиона человек выйти на улицы Сантьяго (Чили) и именно эти миллионы, которые пели песню Виктора Хары *El derecho de vivir en paz* (Право жить в мире), которую Хара пел для Хо Ши Мина и народа Вьетнама в 1971. Два года спустя, диктатура Чили арестовала и зверски убила Виктора Хару.

El derecho de vivir en paz / Право жить в мире, октябрь 2019

То, что тысячи человек пели песню Хары на улицах Сантьяго в этом месяце, мелодию в то же время грустную и бунтарскую, говорит о том, что наследие Хары живо в Чили.

Johan Söderström / Йохан Седерстрем, 2019.

22 декабря 1916 Махатма Ганди выступил с лекцией в Центральном колледже экономического общества Муир в Аллахабаде (Индия). Там, Ганди предложил простую меру цивилизованности: “Проверка порядка в стране”, — сказал он, — “это не количество миллионеров, а отсутствие голода среди её населения”.

Сто лет спустя эта фраза продолжает быть актуальной, только лишь с одной оговоркой — не миллионеров, а миллиардеров. Крупнейший банк Credit Suisse публикует ежегодный отчет о мировом богатстве. В текущем **докладе**, опубликованном в этом месяце, было подсчитано, что самый богатый 1% населения мира владеет 45% общего мирового богатства, в то время как самые богатые 10% владеют 82% общего мирового богатства; беднейшая половина, 50% человечества, владеет менее 1% от общего мирового богатства. Этот маленький 1%, формирует основу гранитного блока. Больше половины самых богатых людей в мире живут в Северной Америке и Европе; ровно половина сверх-богатых, каждый из которых имеет более \$50 миллионов долларов, живут в Северной Америке. Перепись миллиардеров 2019 от Wealth-X **показал**, что в Соединенных Штатах проживает 705 миллиардеров, что намного больше, чем общее число миллиардеров в следующих восьми странах переписи.

В Чили самый высокий уровень неравенства среди стран членов Организации

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Её миллиардеры разбрасывают деньги в карманы всех главных политических партий, формируя представление о том, что демократия — это скорее о сборе денег от главных капиталистических блоков, а не о отклике на надежды людей. Ангелини, Паулманны, Куэтосы, Солярисы и Луксиксы могут поддерживать различные политические фракции, но в итоге, кто бы не выиграл на выборах, — эти миллиардеры и их конгломераты те, кто задают тон политике и получают выгоду от неё. Именно поэтому более миллиона человек вышли на улицы петь песню Виктора Хары. Они хотят обладать правом жить в мире, обладать правом контролировать свои жизни.

Стандарт Ганди не только о количестве сверх-богатых, но и о тех, кто каждый день страдает от голода. Несколько месяцев назад Всемирная организация здравоохранения выпустила **отчёт** о голоде, в котором она показала, что по меньшей мере 821 миллион человек в мире ложатся спать голодными. Это ужасное число. Но это не всё. Исследования агентствами ООН показывают, что примерно 2 миллиарда человек — каждый четвёртый человек в мире, умеренно или сильно страдают от отсутствия продовольственной безопасности, что означает, что “у них нет регулярного доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи”.

Таким образом согласно простой формуле Ганди, мир проваливает проверку на цивилизованность.

Hope / Надежда, 1886. George Frederic Watts / Джордж Фредерик Уоттс.

Чили окружена Аргентиной и Боливией. В Аргентине, президентские выборы отстранили от власти Маурисио Макри, который был серьёзно ранен своим **возвращением** к МВФ. Эво Моралес из Боливии сохранил свой пост на четвёртый срок. Победы избирателей в Аргентине и Боливии значимы, хотя их возможности продолжают оставаться ограниченными. Эво Моралес, на протяжении всей своей политической карьеры, боролся за то, чтобы расширить эти возможности, боролся за то, чтобы вести Боливию по прогрессивному направлению. В то время как темпы роста Чили упали на 1,7%, Боливия выросла на 4,2%. Но этих цифр недостаточно. Давление империализма сужает возможности левых правительств вводить желания людей в логику управления.

В недавнем **докладе** О торговле и развитии, подготовленном Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), содержится напоминание о том, что ЮНКТАД говорила с момента своего образования в 1964 году: странам глобального Юга необходимо значительное пространство для маневров в политике “для реализации своих национальных приоритетов”. Идея “пространства для маневров в политике” была впервые разработана ЮНКТАД в 2002 году, а затем получила официальный статус в **Сан-Паульском консенсусе** 2004 года на ЮНКТАД XI. Этот термин объединяет три взаимосвязанных принципа:

- Принцип суверенного равенства государств (Устав ООН, статья 2.1).
- Принцип права на развитие (Декларация о праве на развитие, резолюция 41/128

Генеральной Ассамблеи ООН, 1986).

- Принцип особого отношения для развивающихся стран, в частности предоставление особого и дифференцированного отношения (Декларация о праве на развитие, резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН, 1986, статья 4.2).

Несомненно, что даже в условиях узкого “пространства для маневров в политике” у правительств остается несколько важных инструментов. Однако эти инструменты часто притупляются “приоритетами”, установленными многонациональными организациями, такими как МВФ и Всемирный банк, торговыми соглашениями, давлением со стороны G7 и господствующей экономической наукой, которая давно сбилась с пути. Они еще больше притупляются угрозами санкций, если левые правительства решат пойти своим путем. Но “пространство для маневров в политике” не является достаточной проблемой; более серьезной проблемой является нехватка финансирования.

Такие страны, как Аргентина и Боливия, с левыми правительствами, просто не имеют возможности мобилизовать средства для решения приоритетных задач, поставленных их собственными народами в ходе выборов. Электорат может сказать “нет” политике жесткой экономии, но, как выяснили греки, у их голоса меньше силы, чем у голоса банковской индустрии и империалистических государств; для греков ими была тройка — МВФ, Европейский Центральный банк и Европейский Союз. В своем последнем **отчёте** ЮНКТАД подчёркивает важность финансирования через создание Государственных банков развития (ГБР). Опираясь на этот отчет, Джомо Кваме Сундарам и Анис Чоудхури **изложили** механизм для ГБР:

- Предоставление государственным банкам большего размера капитала для расширения кредитования, в том числе за счет прямого финансирования.
- Поддержка банков развития с четкими правительственными мандатами, показателями эффективности и механизмами подотчетности, оценивающими другие критерии, помимо финансовых.
- Не допускать подчинения ГБР краткосрочным коммерческим критериям.
- Поощрять суверенные фонды благосостояния, с предполагаемыми активами в \$7,9 триллионов американских долларов, и направлять эти ресурсы на поддержку ГБР.
- Обеспечить особое отношение банковских регуляторов к государственным банкам, в особенности к ГБР, с надлежащим пониманием их отличительных полномочий.
- Освободить центральные банки от их типично узкого фокуса на ценовой стабильности, обычно путем “таргетирования инфляции” в течение последних десятилетий, чтобы они взяли на себя более смелую, активную роль в развитии.

Хуан Грабуа, из Конфедерации работников народного хозяйства (Workers of the Popular Economy, CTEP) и Frente Patria Grande говорит с People's Dispatch о проблемах, стоящих перед новым правительством Аргентины.

Девушка на улице Багдада, люди поющие песню Виктора Хары в Сантьяго, избиратели в

Аргентине и Боливии, ветераны-протестующие с улиц Афин — всё, чего они хотят, это чтобы политический курс их правительств отвечал их стремлениям. Они хотят, чтобы этот политический курс производил меньше голодных людей и меньше миллиардеров. Они хотят победить. Они не хотят быть как Дорфман и его бразильский друг — грустными из-за того, что они хотят победить, но боятся, что они не победят.

Каждые несколько лет, люди на планете поднимают восстание и заявляют о начале Глобальной Интифады. Несколько месяцев спустя, их надежды разбиты, и формула остаётся прежней — больше миллиардеров, больше голодных людей. Но когда-нибудь засияет солнце, и ангел истории улыбнётся вместе с ним; солнечные лучи растопят старый гранитный блок, и мы получим право жить в мире.

С теплотой, Виджай.